

Живет в г. Днепр (Украина). Визитная карточка участника.

Вот и время

Вот и время подводить итог. Может, под статью иль монастырь.
Сматывает снасти шапито. Клоуны остались не в чести.
Вот и место огласить указ. Я – не местный, "понаехал тут".
За границей брошенных проказ – прокажённой памяти редут.

Вот и ладно, сядем дружно в ряд: я, надежда, вера и тоска.
На любовь не выписан наряд – вечно херувимы в отпусках.
Ведь не мальчик – старенький Амур – или просто дрогнула рука...
Прикуп ожидая на дому, с честью остаёшься в дураках.

Вот и двери, давят на порог. Три окна – там поле, море, лес.
Рядом перекрёсток трёх дорог, свалка счастья на полях чудес.
Ключ утерян много лет назад. Впрочем, и не заперто давно.
Но идти, куда глядят глаза – поздно, и не тянет, и темно.

Вот и всё. Осталось подписать – нет, не кровью и не приговор –
пачку накладных на паруса (алыми не стали до сих пор).
Я бы на покой не променял, но на волю – духу нет и сил.

Вот и всё в итоге про меня?.. – Боже сохрани и упаси.

Это время не свернуть в дугу. И бараний рог допит до дна.
Я, по правде, больше не могу. Потому что ложь не спит одна.
На каком забытом рубеже: не пытался, не бывал, не жил?
Вот и завершается сюжет. Тухнут, рассыпаясь, миражи...

Вот какой не выдался финал. Выдачи не будет из колод.
Гаснут лица, титры, имена от смешенья красок и пород.
Нас попросят выйти дружно в сад, из себя, тихонько семени.
Вот и раздаются голоса. На арене. Те же. Без меня.

Монада

Снег с ледяным подбоем вьюжный конвой таскал.
Нас было ровно двое: я и моя тоска.
Лунных дорог ненастье свет из окна кроил.
Соображали наспех. Лучше бы на троих.

Ветер шептал "не надо" и завывал "не смей".
Мы заплелись монадой: я и родная смерть.
Блажь разносилась зыбко, прямо – благая весть.
Скушать хотелось рыбку, и чтоб за то не сесть.

Кто-то пространство сглазил, строем святых покрыв.
Нас не разлить в экстазе, но подойдёт обрыв.
Бездна дорог без храма с массою ряс окрест.
Тело пасёт охрана. И не спасает квест.

Хватит смешных прелюдий, лучше залить глаза.
Не выходите в люди, чтобы зайти с туза.
Мы отходили скоро: я и души порыв.
Кажется, до упора, видится, до поры.

А за чертой прибоя – постеры стюардесс,
Близится поле боя (а для своих – чудес),
Лайнер крылом колышет вздёрнутый крепко лай,
Где ни двора, ни крыши, видимо – ни кола,
Где Николай-угодник каждому угодит,
Где налицо намордник и на него кредит,
Где тройки вьют верёвки, в бешенстве бубенцы,
Где из сорок – воровки, в срок отдают концы,
Где для любви открытка, свадьба, потом альбом,
Где воля мчит улиткой, вынеся всё горбом,
Где передоз дебилов, тоннами за пятак,

Где хорошо всё было... Вроде казалось так.

Время заносит лавой: след, города, века.
Ведь за минутой славы следует час быка.
Не забивайте баки – всё донесёт халдей.
Правда, верны собаки. Только не из людей.

Можно с концами слиться, руки слегка умыв.
Выручит заграница. Если бы не займы...
Поднял, что смог, без грыжи, без суеты глиста.
Жизнь удалась. Я выжил. Выплыл. Поднялся. Стал.

Так отчего тоскливо? Где же разлёт бровей?
Всё не того разлива или не тех кровей?
Кто же в окно стучится, тупо вползая в дверь?
Те же быки, волчицы, прочий подножный зверь...

Вот и не стало виски. Значит, пора кончать.
Жизнь. Пустоту. Записку. Подпись. К чертям печать!
В паре с удачей жарко. Правда – давно смердит.
Числился олигархом.
Средней руки бандит...

Утром нашла прислуга. Хладен. Мертвецки жив.
Это не вспашешь плугом, выдавив миражи.
Будится канонадой хитрая (тылом) голь.
Просто сплелись монадой: эго и алкоголь.
Просто сошлись и спелись, повесть свою верша.
Это совсем не ересь.
Ёрничество ерша.
Вот бы предать корриде каждый (по счёту) Рим...
Так же он ненавидел
Ершалаим...

Чёрная кошка

В тёмной комнате ночью сыро. Чёрной кошке порой видней.
Слишком много дурного сыра в мышеловке вчерашних дней.
Будет день – и найдётся пища для метаний среди камней.
Но не ищут, пока не ищут, потому что её там нет.

Всем участникам эволюций поздно пить забродивший брют.
Говорят, так сказал Конфуций – но при этом привычно врут.
Здесь изысканно тьма бушует, принимая парад планет.
Всё поставлено, по фэн-шую. Чёрной кошки в помине нет.

Борис Гелерман. "Вот и время";

Автор: Оргкомитет
05.10.2016 11:00

И не ищет, ей-богу, рая. И не будет ни с кем до дна.
И, сама по себе гуляя, остаётся всегда одна...
Если выпадет "всё и ложкой" – в ложку плюнут, всего лишат.
Без нужды не скребутся кошки. И не сводятся до мышат.

Но сквозит пустота прелюдий на пути из варяг в кабак.
Чёрной кошке не выйти в люди, чтоб навесили всех собак.
Белый шум в чём-то сером точен. Пастораль и падёж комет.
Мир воистину обесточен. Кроме тьмы – ничего там нет.

Здесь творят, выходя за рамки, коль не ведают, что хотят.
Чёрной кошке не надо в дамки, ей бы просто спасти котят.
Перейти, наконец, дорогу, темноту не пустив на свет.
Но за это карают строго. Давит жаба. Исхода нет.

В тёмной комнате наши души отсырели. Их плесень ест.
Здесь никто не желает слушать. И добру не хватает мест.
Здесь болят на погоду раны, хоть сражения впереди...
Чёрной кошке пора воспрянуть. Может быть, у меня в груди.

